183 Глава: Деревня Юэцзян - очень маленькая рыбацкая деревня, расположенная рядом с Жемчужной рекой, в которой проживает всего несколько десятков семей. Жители деревни зарабатывают на жизнь рыбалкой и разведением рыбы, и это недалеко от официального города, но это похоже на пребывание в другом мире.

Темнота не заставила себя долго ждать, и к въезду в деревню подъехал черно-белый электромобиль с узором.

Нин Тао затормозил электромобиль Tiandao, вытащил свой мобильный телефон и посмотрел на него, это было всего на семь тридцать две минуты, на двадцать восемь минут раньше согласованного времени встречи другой стороны. Он убрал телефон и сказал: "Цинчай, оставайся здесь и следи за машиной, пока я еду в деревню".

Цинчай честно вышел из машины и спросил: "Ты не хочешь, чтобы я поехал с тобой?".

Нин Тао сказал: "Нет необходимости, другая сторона попросила меня встретиться таким образом, если они увидят тебя, они могут не появиться".

"Хорошо, тогда я подожду тебя здесь." Цинь Чжуй сказал.

Нин Тао вошёл в деревню, пыхтя носом от слабого запаха солёной рыбы. Запах соленой рыбы проникает в воздух, настолько, что каждое хозяйство здесь соленое. Рядом с деревней была Жемчужная река, которая спокойно текла вдалеке. Несколько моторных рыболовных лодок двигались по реке, направляясь в направлении официального города, предположительно, на рыбный рынок у причала, чтобы продать выловленную рыбу.

Для подавляющего большинства людей жизнь такова, солнце встает, солнце светит, и их не интересует, сколько тайн еще осталось в мире.

Нин Тао вошел в деревню, наклонив небольшой сундук с лекарствами, ходя медленно, не раздувает небьющийся вентилятор в руке. Довольно много людей смотрели на него любопытными глазами, и одна собака побежала за ним, но не лаяла на него.

Нин Тао прошел через деревню, наблюдая за людьми, которых он видел по дороге, но, к сожалению, не нашел никаких подозрительных "мишеней". Он всегда задавался вопросом, кто попросит его встретиться с ним в таком месте, но ничего не мог придумать.

Более двадцати минут прошло в мгновение ока, и когда Нин Тао собирался уходить из деревни, из двора случайно вышла старуха с цветущими белыми волосами, посмотрела на него, открыла рот и спросила: "Брат Се, ты ищешь конопляного мужчину?".

Нин Тао остановился в своих треках и вежливо сказал: "Бабушка, пожалуйста, говори на мандаринском, я не совсем понимаю, о чём ты говоришь".

В это время со двора доносился голос другой женщины: "Седьмая тетя, просто свяжи его и пригласи".

Голос имел слабое чувство знакомства, которое было дежа вю, но Нин Тао ни на минуту не мог вспомнить, где он его слышал. Но слова не были сложными, он едва мог понять, женщина во дворе просила бабушку пригласить его войти.

Конечно, бабушка подзывала: "Брат Крошка, пожалуйста, входите".

Нин Тао кивнул и подошел к бабушке, затем прошел мимо нее в дверь.

Бабушка отошла, протянула руку помощи и закрыла дверь во двор, а потом сказала: "Брат Тайни, пожалуйста, зайдите на with□□".

Нин Тао уже был слишком ленив, чтобы анализировать то, что она имела в виду, и последовал за ней, когда она пробудила глаза и нос до состояния глядя и чувствуя запах. С таким видом и запахом он смог уловить положение жилища этого рыбака, только в одной из комнат выделялся человеческий запах, а также он мог видеть красочное погодное поле предвестника, излучаемое спасательными формами из полузакрытой двери комнаты.

Более того, он также видел из предыдущего бабушкиного погодного поля внутреннюю энергию, которая была бы только у истинного хозяина семьи, такую энергию, которая отличалась бы от ауры культиватора, но была бы и мощной. Этот результат удивил его; бабушка выглядела хрупкой и не ожидала, что она станет настоящим хозяином. Но еще сильнее была ее способность маскироваться, настолько, что даже он отворачивался!

Бабушка сначала подошла к испарившемуся дверному проему, протянула руку и толкнула его, а потом стояла, не двигаясь.

Нинг Тао подошел к двери, и дом внезапно загорелся. Тусклый свет ламп рассеял тьму в комнате, и женщина вошла в его видение так же, как свет загорелся, и, увидев ее лицо ясно, он замер на мгновение.

Человек, который попросил его встретиться с ним в этой отдаленной рыбацкой деревушке, на самом деле была мать Синь Юя, Чжу Хунцинь.

Неудивительно, что когда он только что услышал ее голос, у него было небольшое ощущение дежа вю, оказалось, что он слышал ее голос в доме Ронг Хуа.

Чжу Хунцинь сидел за старым квадратным столом с двумя чашками чая и чайником с водой. Нин Тао вошел в дом, не приветствовав ее, и пошел прямо к ней напротив и сел.

Чжу Hongqin нес чайник и заварил чашку чая для Нин Тао, прежде чем сказать: "Доктор Нин, простите, что назначил вам встречу в таком месте без каких-либо предварительных объяснений".

Нин Тао сказал: "Извинения не понадобятся, просто дай мне причину, по которой ты попросил меня встретиться здесь".

Чжу Хунцинь сказал: "Пожалуйста, дайте мне две минуты на подготовку".

Нинг Тао сказал: "Конечно".

Чжу Хунцинь встал с места и подошел к окну.

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть на нее, угадав ее цель в его сердце. Он не мог не подумать о духовном медальоне, выгравированном с надписью "Чжу Хунъюй" на оборотной стороне, который был закреплен в Родословном зале семьи Синь, и задался вопросом, как ему следует спросить о его тайне.

Но как раз в это время в моих ушах вдруг прозвучал звук сильного ветра.

Чувство кризиса возникло круто в сердце Нин Тао, и Духовная подушка безопасности также активирована в тот самый момент. В то же время, его руки были подсознательно подняты, готовые к блокировке.

Бряк!

Рука Нинга Тао только что поднялась, когда нога пнула его в плечо.

Ударила в него бабушка, которая охраняла дверь, но его это не удивило, его удивило то, что эта бабушка была такой ловкой и быстрой!

"Что ты делаешь?" Сердце Нин Тао было наполнено шоком и гневом, ноги были сильными, а когда его тело было подпёрто, он вытолкнул бабушку толчком через плечо.

Казалось бы, старая и худая бабушка скрутила талию в воздухе и столкнула правую ногу вниз, а левая внезапно подернулась к голове Нин Тао с силой скручивания и разворота.

Хлыст!

Ты слишком стар для такого нападения!

И чем все закончилось?

Нинг Тао просто не прятался.

Бряк!

Бабушкина левая нога жестоко дернулась за голову Нинг Тао, но кулак Нинг Тао тоже в тот момент выстрелил.

Женщина была ошеломлена, увидев, что кулак Нинг Тао вот-вот ударит в ее сердце, но она уже не могла скрутить ее спину, чтобы уклониться.

Однако, кулак Нинг Тао остановился в тот момент, когда он собирался ударить в сердце бабушки.

Правая нога бабушки приземлилась на землю.

Нинг Тао сделал шаг назад.

Левая нога бабушки только тогда вернулась на землю с воздуха, ее взгляд был наполнен сюрпризом, после короткого оцепенения она внезапно поклонилась Нин Тао и сжала кулак: "Брат Крохотный, прости". Затем она сказала Чу Хунцинь: "Сестра, соперница Ай, господин Нин проявил милосердие".

Чжу Хунцинь сказал: "Седьмая тетя, ты выходишь".

Бабушка еще раз обняла Нин Тао, потом повернула и вышла из комнаты.

Нин Тао посмотрел на Чу Хунцинь и в тусклом состоянии сказал: "Если бы я не посмотрел на возраст бабушки, я бы уже давно был груб. А ты, ты попросил меня приехать в такое место, чтобы проверить мои навыки? Если ты не дашь мне разумного объяснения, я буду груб с тобой".

Как только его слова упали, Чу Хунцинь внезапно скрутил ноги и с трепетом встал на колени на земле.

"Ты..... Нинг Тао вместо этого не знал, что сказать.

Чжу Хунцинь умолял: "Доктор Нин, пожалуйста, зайдите и спасите моего сына!"

Нинг Тао сразу все понял. То, что только что произошло, было не более чем Чжу Хунцинь, желающий проверить свои способности, если бы он был побежден этой бабушкой, Чжу не стал бы открывать этот рот, а тем более преклонять перед ним колени. Она опустилась на колени, чтобы открыть этот рот, и все было основано на том, что бабушка открыла рот, чтобы признать поражение.

"Тетя Чу, вставай и говори". Нинг Тао сказал.

Чжу Хунцинь, однако, не встал: "Я встану, если ты пообещаешь мне, я не встану, если ты не встанешь".

У Нин Тао немного болела голова, и он горько смеялся: "Тетя Чжу, даже если бы я пообещал тебе, я бы не смог этого сделать. Я не говорю "да", но это может тебе помочь. Так больше не бывает, так что вставай и говори, а если не будешь, я уйду".

Чжу Хунцинь колебался, а потом встал с земли.

Нин Тао сел на стул: "Сядьте, я хочу услышать от вас, ваш сын свободен от болезней и боли, а ваш муж - известный предприниматель в официальном городе с высоким социальным статусом. Даже бабушка-телохранитель, стоявшая за дверью, была настоящим воином. Что я могу сделать, чтобы заставить такую богатую леди, как ты, встать на колени и попрошайничать?"

Чу Хунцинь сел на прежнее место и на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Ты не обычный врач, ты врач-культуролог, только ты можешь спасти моего сына".

Нинг Тао был несколько удивлен, но как только он подумал об этом в своем сердце, он уже не чувствовал себя странно. Родовой зал семьи Синь посвящен бренду Чжу Хунъюй, на черепе которого выгравирован рецепт "Искателя предков Дана". Эта Чжу Хунцинь перед ней была родственницей Чжу Хунъюй, и она знала, что иметь врача-культивиста в этом мире нечего удивляться.

Чу Хунцинь продолжил: "Когда в тот день вы одолжили родовой зал в моем доме, чтобы вылечить мистера Барнса, я догадался, что вы были врачом по выращиванию растений". Боюсь, у вас есть другая цель, помимо того, что вам нужно место, чтобы исцелить мистера Барнса?"

Нин Тао сказал: "Ты сделал так, чтобы сказать это, и было бы лицемерно для меня отрицать это снова, или потянуть нить". Ну, перейдем сразу к делу, меня интересует история дочери Третьего принца Чжу Хунъю, и я ищу древний рецепт, связанный с ней. В тот день я не собирался входить в вашу святыню, только ваше имя вызывало у меня некоторые ассоциации, поэтому я воспользовался возможностью дать мистеру Барнсу лекарство от его болезни, чтобы войти в вашу святыню".

"Боюсь, что есть еще один?" Чжу Хунцинь сказал.

Нинг Тао знал, о ком она говорила, Бай Цзин.

"Она тоже хочет того же, что и ты". Чу Хунцинь снова заговорил: "Но она демон, она не только хочет забрать вещи, она также заберет жизни всей нашей семьи". Я их знаю, поэтому я здесь, чтобы умолять. Я могу рассказать тебе все, что знаю, и я могу дать тебе это, но у меня есть одно условие".

Нинг Тао не двигался, "Какие условия?"

Чжу Хунцинь, слово в слово: "Убей - Белый - Цзин!"

Нин Тао замер на месте, как он мог не ожидать, что предложение Чжу Хунциня будет в таком состоянии?

Мне страшно вспоминать тот день, когда эта женщина и госпожа Бай смеялись и шутили вместе, как теща и невестка в гармонии. Но она не ждет, что убьет ее ценой тайны таким образом!

Чжу Хунцинь перед его глазами и Чжу Хунцинь в тот день были два совершенно разных людей, но это была только эта женщина, чье сердце было настолько глубоко, что люди боялись, что она была настоящей Чжу Хунцинь, она была не только не простой, она была даже страшно!

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Так как ты знаешь, кто такой Бай Цзин, ты не можешь просто остановить своего сына от свиданий с ним?"

"Ха!" Чжу Хунцинь ворчал: "Демон - это демон, если бы кризис, с которым столкнулась моя семья, можно было бы решить, остановив моего сына от свиданий с госпожой Бай, я бы все равно пришел сюда, чтобы умолять тебя"?

Со средствами Белого Святого и его жадностью, это действительно не сработало.

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Дайте мне немного времени, это непростое решение, мне нужно подумать об этом".

Чжу Хунцинь сказал: "Я дам тебе три дня, и если ты не пообещаешь мне через три дня, я позову кого-нибудь другого на помощь".

Нинг Тао кивнул: "Хорошо, всего три дня, я дам тебе ответ через три дня".

Чжу Хунцинь сказал: "Седьмая тетя, провожайте гостя".

"Нет необходимости отправлять меня, я просто пойду один". Нинг Тао встал и ушел.

Седьмая тетя должна была Нин Тао вежливо выглядеть.

Внутри двери, в глазах Чжу Хунциня, промелькнул странный божественный свет.....

http://tl.rulate.ru/book/29303/858697